

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПЛЕНА

.....

(ПЯТНИЦА)

За Юсуфом приехали в половине шестого. Он только закончил вечерний намаз¹ и еще не отошел от мыслей о благах, которые дарует Аллах пребывающим в его дивных садах. К молитве Юсуф всегда относился серьезно. Опускался, когда положено, на колени, обязательно касался лбом коврика и четко произносил слова ракаатов². Когда он учился на врача в российском городе Саратове, именно из-за ежедневной пятикратной молитвы он всегда снимал квартиру самостоятельно, хотя студенты ради экономии предпочитали объединяться. Однокурсники подозревали в нем законченного сноба и тайного миллионера. А Юсуфу приходилось тратить на жи-

¹ Намаз — каноническая молитва у мусульман, один из столпов ислама.

² Ракаат — порядок молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул у мусульман.

лье почти все деньги, которые родители присылали из Палестины. Юсуф знал, как нелегко им давались эти деньги. Родители жили в секторе Газа в маленьком селении Аль-Буюки на границе с Египтом. Отец, имам¹ местной мечети, преподавал в медресе² Коран, а по вечерам давал уроки шариата будущим улемам³, чтобы выкרוить полторы сотни долларов, которые он каждый месяц запечатывал в конверт и отправлял заказным письмом в далекую Россию.

По той же причине — из-за молитвы — Юсуф никогда не оставлял у себя девушек до утра. С первого курса на всех вечеринках девчонки с интересом смотрели на смуглого парня, проходившего в институтских документах под грифом «иностраннй студент». Сначала Юсуф робел, он не привык к таким женщинам — светловолосым, насмешливым, спокойно принимающим ухаживания парней. Его смущало, что девушки не опускали глаз, когда на них смотрели мужчины, а отвечали взглядами дерзкими и вызывающими, могли пошутить так, что краска заливала щеки. Потом он освоился, научился во время ужина класть под столом ладонь на колено понравившейся соседки. Если возражений не было, его ла-

¹ И м а м — духовное лицо, которое заведует мечетью и ведет молитвы.

² Медресе — мусульманское учебное заведение второй степени (после начальной).

³ У л е м — собирательное название знатока теоретических и практических основ ислама.

донь ползла выше, забиралась под юбку, медленно скользила по теплой, гладкой, пружинящей плоти, кончики пальцев упирались в кружева трусиков, ползли дальше, касаясь хорошо известных ему, будущему врачу, точек. Соседка смотрела на него томными полуприкрытыми глазами и тянула навстречу соблазнительные полные губы. Потом были танцы, поцелуи и страстные объятия, заканчивавшиеся поездкой к нему. Но через несколько часов он обязательно вызывал такси и отправлял подругу восвояси. Девчонки гадали: в чем причина? Что он делает такого, чего никому нельзя видеть? До молитвы они додуматься не могли и потому строили предположения одно фантастичнее другого. Может быть, он лунатик и разгуливает по ночам по карнизам? Тогда лучше от него держаться подальше. Еще потянет за собой на карниз. А может, после ночи страсти он приглашает к себе еще и проститутку? С них станется, с этих горячих южных парней. Девчонки шли на любые ухищрения, чтобы разгадать волнующую тайну, притворялись пьяными, говорили о вечной любви и о желании остаться у него навсегда. Но Юсуф был тверд. И хоть в пять утра, но выдворял случайную подругу из квартиры. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь увидел, как на рассвете он расстилает маленький коврик, поворачивается лицом в сторону Мекки и опускается на колени.

... Юсуф аккуратно свернул коврик, поставил молитвенник на верхнюю полку большого книжного шка-

фа и пошел в гостиную. А теперь ужин. Ежедневный многократный переход от духовного к материальному всегда волновал его, давал ощущение полноты жизни и истинности бытия. Только что он стоял на коленях перед небесным правителем и просил не обделить его своей милостью. И вот просьба о достатке и клятва верности дают вполне ощутимые плоды: вкусный ужин в обществе любимой жены.

Стол в салоне уже был накрыт. Красиво, как умеет только Зара. Ее столы всегда радовали глаз. Ярко-красные пятна редиса и помидоров в океане зелени. Белоснежный сыр, светло-бежевый хумус с темными пятнышками тмина. Рядом дымятся только что испеченные питы¹. Зара не признавала покупной хлеб, считала дрожжи вредным продуктом, сама пекла питы и подавала их непременно горячими. Когда-то Юсуф пытался отстоять престиж батонов и булочек, давил своим врачебным авторитетом, проникновенным голосом рассказывал о вреде горячего теста для желудочно-кишечного тракта, но вскоре смирился, убедившись в справедливости пословицы «кто спорит с женой, тот сокращает свое долголетие».

Юсуф вымыл руки, вышел из ванной с полотенцем, чмокнул жену в щеку, накинул полотенце ей на плечо, и тут во двор въехал черный «Мерседес». Юсуф сразу понял, что приехали от Тайсира.

¹ П и т а — плоская пресная лепешка.

За Юсуфом приезжали часто. Знакомые и незнакомые, из окрестных деревень и издалека. Иногда приезжали даже из больницы соседнего города Рафах, когда нужна была консультация опытного хирурга. Но в этих случаях машины всегда останавливались за воротами, и люди торопливо шли через двор к дому. Этот же «Мерседес» по-хозяйски въехал во двор, заполнив все пространство от дома до забора своим черным лакированным, хотя и покрытым густым слоем пыли, телом. Из салона выбрался молодой человек, поправил черно-белую куфию¹, прикрывавшую его лицо до самых глаз, и в три шага преодолел расстояние до двери. Визит людей Тайсира означал, что кто-то из его бойцов серьезно ранен и в ближайшие часы Юсуфу предстоит трудная работа в операционной, оборудованной в каком-нибудь подвале. После каждой такой операции Юсуф ворчал, жаловался Заре на тусклый свет, на отсутствие современных приборов, изобретенных умными головами для облегчения работы хирурга, на антисанитарию, нехватку бинтов и крови, но в глубине души он любил, когда за ним приезжали от Тайсира. Это давало ему ощущение причастности к большому делу, к борьбе, которая когда-нибудь обязательно принесет результат. И ради этого результата он был готов резать, сшивать, накладывать шины, ампутировать

¹ Куф и я — мужской головной платок, популярный в арабских странах.

конечности при свете трех настольных ламп, подвешенных под потолком. Именно этот грядущий результат мирил его с неловкостью, которая неизбежно возникала, когда эти крепкие парни вваливались в его дом. Юсуфа смущала их холодная уверенность в своей силе, он завидовал их умению лихо осаживать машину у самой стены. Эти парни заполняли мускулистыми телами все пространство маленькой гостиной, не смущаясь, демонстрировали висящие за спиной автоматы, прицепленные к поясам пистолеты и ножи, подозрительно поглядывали на Зару и детей. Зара, как и положено женщине, прятала глаза, а мальчишки смотрели на незваных гостей с восторгом. В присутствии этих парней Юсуф переставал быть хозяином дома и главой семьи. Он терялся, говорил казенные фразы, не улыбался и не шутил. Но все это было не важно. Его личные ощущения не играют никакой роли. Главное — борьба. А пока есть эти парни, пока они крепки и сильны, пока самоуверенны и вооружены, эта борьба продолжается. В том, что борьба необходима, Юсуф никогда не сомневался. Он помнил школьные уроки, на которых сорок мальчишек в маленьком классе с земляным полом заучивали указания, данные Аллахом через пророка своего Мухаммеда — бороться с неверными, уничтожать их без жалости, чтобы установить, в конце концов, царство свободы и справедливости. Годам к шестнадцати Юсуф осознал недостижимость такого идеала, как «царство справедливости». Даже если не

будет на земле неверных, захотят ли богатые делиться с бедными, могут ли все люди быть одинаково счастливы? Говорят, что в те благословенные времена будут исполняться все желания. Но ведь желания одного человека часто противоположны желаниям другого. Как же будет в этом случае? Такие мысли приходили в голову Юсуфу, но он не считал нужным искать ответы на эти вопросы, считая их стратегическими. А стратегия, как известно, никогда не должна мешать тактике, которой и являлась ежедневная борьба парней Тайсира.

... Молодой человек вошел в салон и остановился у порога. Как и от всех людей Тайсира, от него веяло скрытой угрозой. Он был настороже и готов к любой неожиданности. Оглядевшись и не заметив ничего подозрительного, парень отпустил куфию. Конец платка мягко спланировал на грудь и открыл незнакомое молодое лицо с густой кудрявой бородой, узкими скулами и тонким носом. Он молча перевел взгляд с Юсуфа на Зару, словно спрашивая, можно ли говорить при женщине. Юсуф кивнул.

— Просили срочно приехать.

Голос у парня был хриплый. Юсуф коротко кивнул. Если срочно, он готов. Юсуф сделал шаг к шкафу, в котором хранился его врачебный саквояж. Зара решительно взяла мужа за руку.

— Может быть, успеешь поесть? У меня все готово.

Юсуф взглянул на жену. Глаза тревожные, и голос звучит виновато. Слово понимает, что не должна

мешать врачу выполнять свою миссию. Но руку не убирает и держит крепко. Ведь и ее миссия заботливой жены тоже должна быть выполнена. Юсуф хотел ответить, но не успел. Посланник Тайсира отреагировал быстрее:

— Просили срочно.

Юсуф кивнул. Он врач и понимает, что такое срочно. Тайсир зря паниковать не станет. Саквояж в руку, куртку на плечо. Зара засуетилась у стола, заворачивая сыр в лепешку. Юсуф с улыбкой смотрел на жену. Красивая, заботливая.

... С Зарой он познакомился через месяц после возвращения из России. Это было странное время. Из заснеженной холодной страны он попал в забытый за десять лет жар Средиземноморья. Уезжал он отсюда восемнадцатилетним юношей, вернулся солидным мужчиной, врачом с дипломом медицинского института имени профессора хирургии Василия Разумовского и тремя годами практики в городской больнице города Саратова. Жизнь на родине, казавшаяся издали такой понятной и желанной, оказалась сумбурна и неустроена. Проблемы начались сразу после приземления московского самолета в маленьком аэропорту египетского Шарм-эль-Шейха.

Бодро пройдя таможенные формальности, Юсуф взял такси и поехал в сторону границы, предвкушая скорую встречу с родителями. Ровно в полдень он вошел в забитый людьми зал ожидания контрольно-про-

пускного пункта. Юсуфу выдали номерок — пятьсот тридцать четвертый. Он поинтересовался, какой номер уже прошел. Бородатый мужчина молча кивнул на табло около окошка подачи документов. Сто шестьдесят третий. Очередь Юсуфа подошла только через пять часов. Мрачный египетский пограничник долго перекладывал на столе российские бумаги, перечитывал заверенные адвокатами переводы и никак не мог понять цель его приезда в сектор Газа. Только в шесть вечера голодный и уставший Юсуф ступил на родную землю. Родители ждали его на стоянке такси. Юсуф обнял отца, расцеловал мать и рухнул на заднее сиденье, с ужасом узнав, что дома его ждет не постель, а накрытые столы и многочисленная родня, терпеливо ждущая блудного брата, дядю и племянника.

Вечер получился шумным. Дети носились между столами, взрослые слушали рассказы еле живого от усталости Юсуфа и вспоминали о прошлой жизни. К полуночи все разошлись, и Юсуф, наконец, добрался до кровати.

Два следующих дня прошли в радостных хлопотах. Мать демонстрировала его подругам, отец водил в кофейню на базаре. Юсуфом восхищались. Еще бы! Врач, делает операции. Односельчане вообще не понимали, как это можно — разрезать человека, а потом шить?! А он делает это. Хирург. Это не торговец какой-нибудь и даже не учитель. Неудивительно, что именно у имама Абдулгафура такой замечатель-